

Пархоменко Ф. В.

20/1-88

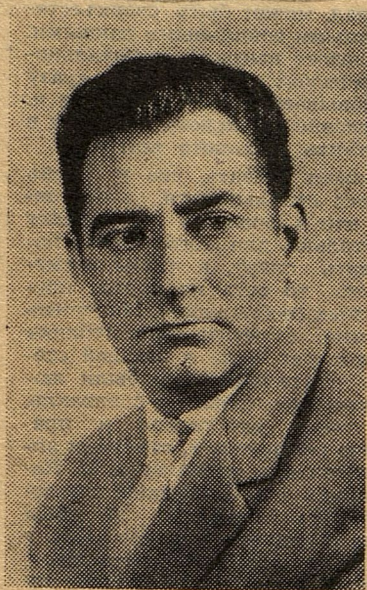
Соб. артист. — 1988 — 20 лет
Памяти Ф. В. ПАРХОМЕНКО

26 октября 1923 года в селе Екатериновка на Ворошиловградчине родился Филипп Пархоменко. В многодетной семье рос парень, который черноту взял от гречанки-матери, а силу — от похожего на гоголевского Тараса Бульбу отца.

В 16 лет — физкультурный техникум, в 17 лет — курсы Асовиахима и мечта о высоте, о поднебесье, где он скоро станет советским асом, и в 20 лет за смелость, отвагу и мужество назовут его друзья ласково «Борода».

В страшные дни 1941 года Ф. В. Пархоменко учился в военном летном училище, а когда закончил его, естественно, оказался на фронте. И как же нужно было летать и драться с коричневой чумой фашизма, чтобы на груди у молодого человека сияли два ордена Красного знамени, ордена Отечественной войны, Красной Звезды, ордена Богдана Хмельницкого и многие другие награды. Фронтовые друзья называли его «наш Филиппок», любили за смелость и главное — за душевную песню об Украине, которую в перерыве между полетами пел им командир эскадрильи. И никто тогда не догадывался, что в жестокой битве за чистое и светлое небо и наше будущее можно дожить до победы, не иметь на своем теле ни одной царапины, сменив при этом несколько самолетов, уничтожив десятки вражеских.

А сколько мужества нужно, чтобы после войны, будучи слушателем военной академии, в звании майора, бросить будущее генераль-

ское положение и обеспечение, принять предложение и прийти в стажерскую группу Большого театра СССР? Подумайте только, как от многого отказался уже не очень молодой человек ради того, чтобы считать для себя великой честью выйти на сцену Большого театра, спеть вместе, рядом с корифеями любую партию, участвовать в репетиции.

Густой, приятного тембра драматический тенор Ф. Пархоменко зазвучал сначала в партии старого Фауста, потом пошли другие пар-

тии — Хозе, Хованский, Садко, Гришка Кутерьма. Мне особенно запомнился его чудесный Ионтек в опере С. Монюшко «Галька». Он создал такой образ парня, убитого горем, что ария Ионтека в его исполнении всегда имела грандиозный успех.

И второй случай. Когда в Москву приехал Марио дель Монако петь «Паяцы», то все наши ведущие тенора отказались петь Туридду в «Сельской чести» (оперы, как и сейчас, шли в один вечер). И, как на фронте, где самое трудное — там Ф. Пархоменко. С достоинством и успехом выступил тогда Филипп Васильевич, и сам Марио дель Монако целовал и благодарил его при всей публике.

Филипп Васильевич никогда не отказывался от выступлений на заводах или в колхозах, а в солдатских аудиториях спел не одну сотню концертов. И бывали случаи, когда летчики приветствовали его как своего боевого товарища.

Да, много слез на глазах бывших однополчан Ф. Пархоменко, великого горе коллег по театру — не только певцов, а всех — от рабочего сцены до гардеробщика, всех тех, кто знал Филиппа Васильевича, кто со слезами на глазах проводил в последний путь этого светлого, настоящего человека, друга и товарища.

Пусть наше сочувствие будет хоть маленьким утешением семье и близким Ф. В. Пархоменко, а память о нем останется навечно.

А. ГРИГОРЬЕВ,
народный артист РСФСР,
профессор.